

## Глава 23: Семья

“Это... это нехорошо ...!”

Выкрикнула Лулу. Голос у неё звучал непривычно из-за того, что она редко когда-либо повышала голос, однако я чувствовал, что девочка настроена серьёзно.

С того самого момента, когда я её купил, я понял, что Лулу-тян тяготит не только рабство. Однако я решил, что понемногу привыкая друг к другу, мы будем становиться всё ближе.

“...что нехорошо?”

Плечи Лулу-тян, крепко обхватившей себя руками, подрагивали.

Что такое, в чём дело? Я не хотел обращаться с тобой как с простой рабыней, разве тебе это не нравится?

А затем я заметил во взгляде Лулу-тян, устремлённом на меня, ту же злость, что и в тот раз, когда она ударила бедного парнишку по яйцам. Ошеломлённый такой переменой в настроении девочки, я сделал шаг назад. Она напугала меня, а ведь с чего бы это мне, человеку, которого едва не убила «Красная Ночь», бояться собственной рабыни? Один взгляд двенадцатилетней девочки пугал меня до дрожи.

“Кицунэ-сама... Слишком добр ко мне, десу!!!”

“Э....”

“Почему вы меня никогда не наказываете?! Рабы для того и существуют... Чтобы хозяева наказывали их за малейшую провинность... Вы держите меня за руку, гладите меня по голове.. Всё это лишь пустые фантазии! Обычно из уст хозяев на нас изливается лишь поток брани, а прикосновение к своему владельцу расценивается как преступление! Если раб просыпается позже своего хозяина, то его за это наказывают! А ещё и еда! Обычно рабов кормят мало и плохо, иногда вообще не кормят! Даже одежда! Ничего странного в том, что никто не хочет покупать своим рабам одежду, нет!”

Она считает моё доброе к ней отношение каким-то извращением.

Обычно рабам мечтать о лучшей доли не приходится, это правда. Она родилась на этот свет в счастливой уверенности, что всё будет хорошо, не ведая, что будет обречена вести рабскую жизнь.

Лулу-тян всё ещё невинное, чистое дитя. Однако эту истину она усвоила твёрдо. Такие, как она, никогда не будут счастливы.

Однако я с этим был не согласен.

“И не только это! Полная покорность — это именно то, что требуется от раба... но почему вы не заставляете меня выполнять ваши приказы?! Если вы скажете «делай», я буду делать... Всё, что угодно... Можете бить меня, можете изливать на меня свою ненависть... Я могу даже оказывать вам интим-услуги...! Но почему вы никогда ничего от меня не требуете, Кицунэ-сама?! Я же не подчинилась вашему приказу... Почему вы меня простили...!!”

Именно об этом она и думала всё это время.

Подобно Лулу-тян, любой ребёнок, ставший рабом, пугался до смерти жизни без наказаний. В них настолько глубоко укоренился рабский менталитет, что любое проявление доброты для них сродни дикости, чуду, нечто такого, что в реальной жизни встретить невозможно.

Однако со вчерашнего дня её держали за руку, гладили по голове, хвалили, кормили, обращались с ней как с другом... Она думала, что ничего из этого в её беспросветной жизни уже не случится.

Лулу-тян не верила, что всё это происходит на самом деле. Поэтому ей было страшно и она чувствовала себя не в своей тарелке.

Она боится, что её не наказывают... Меня было её... жаль.

“...Лулу-тян.”

“...Вот именно... Вы должны наказывать таких рабов... Пожалуйста, ударьте меня, пожалуйста, ругайте меня... Именно в этом и есть смысл моего существования ....”

Она хотела, чтобы её наказали. Мне было больно смотреть на плачущую Лулу, больше не смотревшую мне в глаза.

“Я не буду тебя бить, не буду тебя ругать, я не собираюсь никоим образом тебя унижать. Я не собираюсь делать тебя своей игрушкой для секса, я не собираюсь тебя заставлять, я не буду делать ничего, что каким-либо образом оскорбляло твоё достоинство. А вот что я собираюсь делать: держать тебя за руку, гладить тебя по голове, хвалить, завтракать, обедать и ужинать вместе, спать вместе. Я хочу считать тебя своим другом.”

“...Вы всё ещё не поняли?! Я же рабыня!!”

“Это так. Но ещё ты и мой друг и член моей семьи.”

“Что....”

Ну да, ты рабыня. Но ещё и моя подруга, и член моей семьи, и человек, с которым мне бы хотелось проводить время. Вот почему я обращаюсь с тобой по-доброму.

Да и вообще не нравится мне унижать девочек. Нет у меня такого хобби.

“...почему....”

“Слушай меня, Лулу-тян. Ты моя рабыня. Но раз я тебя купил, то ты будешь жить так же, как живу я.”

“....”

“Ты рабыня, тут я согласен. Но ничего страшного в том, что я обращаюсь с тобой по-доброму, нет. Я не буду спрашивать тебя о том, почему ты стала рабом, но подозреваю, что тех людей, которые любили тебя, уже нет в живых. Но теперь твоя жизнь изменится, теперь ты с нами и мы не собираемся прощать тех, кто каким-либо образом тебя обидят.”

Шиори-тян отнеслась ко мне по-доброму, теперь моя очередь относиться по-доброму к Лулу-тян. Я знаю каково это, когда над тобой издеваются, знаю и счастье, когда с тобой хотят дружить.

Вот почему, Лулу-тян, я хочу изменить твой образ мыслей. Теперь твоё сердце принадлежит меня. Я спас тебя из эгоистичных сообщений.

“Ты теперь член моей семьи. Разве ты этому не рада?”

“Что... из-за... этого... вы и не стали надевать на меня ошейник раба?”

“Никто же не одевает ошейник на членов своей семьи, верно?”

“Вот почему... Вы относитесь ко мне по-доброму?”

“Именно.”

Лулу-тян низко склонила голову. Девочка вся дрожала. Она злится на меня? Она ведь рабыня и ей трудно принять такое отношение?

Ну, я её хозяин и не собираюсь брать свои слова обратно.

“...тогда.”

“М?”

“Тогда... мои волосы, пожалуйста, я бы хотела, чтобы вы их подстригли. Они уже слишком длинные.”

“М?”

“Мы же.. семья, так? Тогда, пожалуйста, сделайте так, как я хочу.”

Неуверенно сказал Лулу-тян. Раз мы теперь члены одной семьи, то не грех и высказывать свои желания. Понятно, она, должно быть, поняла, что я хочу сказать и решила высказать своё желание.

Я не парикмахер, но раз уж Лулу-тян просит... Постараюсь подстричь её как можно лучше.

“Хорошо, я не против. Когда вернётся в таверну, постараюсь подстричь тебя как можно лучше.”

“...Спасибо вам огромное.”

Мне показалось или я заметил промелькнувшую в глазах Лулу-тян радость. Понемногу мы будем становиться всё ближе.

“Молодец, Кицунэ-сан.”

“Ага.”

“Кстати, до сих пор ты на меня вообще никакого внимания не обращал. Я бы тоже хотела высказать свои желания!”

“Прости, Финиа-тян. Прости меня, пожалуйста. Мне правда жаль, я не забыл про тебя, ты не думай. Прости меня, прости. Только не смотри на меня так злобно.”

Я бы рад, что Лулу-тян постепенно начала отбрасывать свою рабскую психологию, однако я не принял в расчёт чувства Финии-тян. Магическая энергия потоками истекала из тела феи, а сама она улыбалась в точности как Миа-тян, когда та была в дурном расположении духа. В глазах у неё радости не было ни на грамм, даже несмотря на улыбку. Страшно. Прости меня.

“...хухуху.”

Лулу-тян рассмеялась.



После того, как я каким-то образом сумел усмирить гнев феи, мы вернулись в гильдию. Фея, неистовствуя, направила свои атаки во все стороны, стараясь не задеть при этом Лулу-тян. Некоторые из её магических снарядов убили парочку невезучих зверей.

Хотя магические звери меня немного помяли, мы все сумели вернуться в гильдию живыми и здоровыми, да ещё и с лекарственными травами. Миа-тян удивлённо посмотрела на мою изорванную одежду, однако когда я подошёл к её столику, она натянула на себя дежурную улыбку.

“У тебя вся одежда изорвана. Опять встретился с сильным магическим зверем?”

Поскольку меня чуть не прикончила «Красная Ночь», то поводов для смеха я не видел.

“Лулу-тян.”

“Да.”

Я повернулся к Лулу-тян и рабыня послушно положила лекарственные травы на стойку Мии-тян. Лулу была настолько маленькой, что стойка располагалась на уровне её головы. Миа-тян вытащила бумажку с описанием нашего задания.

“Задание успешно завершено. Но у вас же была неделя на выполнения, разве стоило так торопиться?”

“Умм, да, ты права... Да, наверное, так торопиться не стоило.”

Сказала я, поглаживая Лулу-тян по голове. Её умиротворённое лицо — улыбка на лице и закрытые от удовольствия глаза — выглядело более спокойным, чем вчера. Может быть, она наконец-то поняла, что не стоит каждую минуту ждать от своего хозяина наказания?

Миа-тян улыбнулась, умиляясь милоте Лулу-тян. Улыбающаяся маленькая девочка никого не оставит равнодушным.

После этого Миа-тян быстро покончила с бумажной волокитой и выдала мне вознаграждение, одну серебряную монету. Три золотых монеты я уже потратил, так что деньги лишними не будут.

“Кицунэ-сама.”

“Что такое, Миа-тян.”

“Не хочешь пройти испытание на повышение класса?”

Повышение класса, эх.

Я думал, что однажды кто-нибудь обязательно мне это скажет, однако не ожидал, что предложение поступит именно от Мии-тян.

Сейчас я совершенно не планировал поднимать свой ранг. Скорее, я даже не был уверен, что смогу это сделать. У меня сила 40, знаете ли. И больше не будет, понимаете? Это предел моих возможностей. Я был полностью уверен, что в драке меня даже Лулу-тян одолеет. А с учётом того, что она привыкла к побоям, у меня не было ни шанса.

“Вынужден отказаться. Я слишком слаб.”

“...Понятно.”

“Кстати, а не могла бы ты зарегистрировать и Финию-тян с Лулу-тян как искателей приключений?”

“Э?”

Финия-тян точно сможет повысить свой класс. И даже Лулу-тян сможет подняться до искателя приключений класса G благодаря своим способностям расы зверолов. В прошлый раз, регистрируясь в качестве искателя приключений, у меня не было денег на регистрацию ещё и Финии-тян, но теперь всё изменилось.

Ничего страшного, если из нашей группы свой ранг подниму не я, верно? С Финией-тян и Лулу-тян мы сможем брать задания по уничтожению монстров, наши уровни и наш заработок будут расти. Двух зайцев одним выстрелом.

“Уверен, Кицунэ-сама.”

“Я уже говорил Финии-тян, что она должна стать сильнее, чтобы защищать меня.”

“...Да! Согласна!”

“...Тогда... Финия-сама и... Лулу, так? Сейчас буду регистрировать вас в качестве искателей приключений.”

“Точно.”

Понемногу мы становились всё сильнее. Вскоре я уже смогу заняться поисками способа возвращения в свой мир. И тогда я смогу выполнить обещание, данное Шиори-тян

Но что тогда делать с Финией-тян и Лулой-тян—

◇□◇□◇

После регистрации мы с Лулой-тян вернулись в таверну, а Финиа-тян осталась проходить тест на определение уровня. С её способностями она легко сможет получить ранг Е. Лулу-тян всё ещё была на первом уровня, боевого опыта у неё не было, поэтому сегодня ничего, кроме регистрации, для неё не предвиделось

“Итак, Лулу-тян.”

“Да?”

“Раз ты теперь стала искателем приключений, я бы хотел, чтобы в дальнейшем ты научилась сражаться с магическими существами.”

“...хорошо.”

“Это непросто, однако мы одна семья и мы с Финией-тян будем тебе помогать, так что всё будет хорошо. Обещаю, что никто из зверей тебя не ранит.”

Лулу-тян... или, точнее говоря, любой нормальный человек боится сражаться с магическими зверями. Не обладая достаточной силой, люди боятся, что умрут в процессе боя.

Но чтобы жить со мной им придётся научиться сражаться. Я подумал, что дополнительная поддержка в бою мне точно не помешает.

“Поняла.”

“Ага, и поэтому... Вот что я тебе дам.”

“Короткий меч?”

“Да, и по словам владельца оружейного магазина пользоваться им может даже девчонка, так что, скорее всего, такое оружие подойдёт и для Лулу-тян.”

В конце концов показатели силу у неё выше, чем у меня.

“Н-но... Это же оружие Кицунэ-сама....”

“Честно говоря, я не уверен, что этот меч подходит мне, будет лучше отдать клинок тому, кто сможет им пользоваться.”

“...я с благодарностью приму этот меч.”

“Да. А точно, мы же должны подстричь тебе волосы! Можно ненадолго одолжить твой меч?”

“А, да.”

Вспомнив про обещание, я забрал у Лулу-тян короткий меч. Затем Лулу-тян села на стул. Её прекрасные шёлковые волосы были такими длинными, что спускались до пола.

Коротким мечом я начал стараться подстричь волосы так, чтобы они не спускались ниже плеч. Я никогда прежде никого не стриг, однако немного усердия и терпеливости — и вот уже Лулу-тян стала выглядеть намного симпатичнее.

Приведя в порядок её длинные волосы, я присмотрелся к девочке. Благодаря способностям расы полулюдей она сумела быстро восстановиться, а в будущем из неё, скорее всего, вырастет прекрасная девушка. Никто бы не подумал сейчас, что эта милая девочка на самом деле является чьей-то рабыней.

“Ну вот, как-то так. Вот, спасибо за то, что одолжила своё оружие.”

Я вернул меч Лулу-тян, собрал срезанные волосы и выбросил их в мусорку. В корзине для мусора я заметил ошейник для рабов, данный мне торговцем. Может быть, я выбросил его, когда впервые привёл Лулу в эту комнату?

“Это....”

“Да, точно. Ошейник рабов. Не беспокойся, я не собираюсь его на тебя надевать.”

“...нет, пожалуйста, наденьте.”

“Э?”

Что? Может, у Лулу-тян это своего рода фетиш? Но скорее всего, дело не в этом. Она смотрел на меня серьёзно. Лулу-тян и не думала шутить.

“...Почему?”

“Хотя Кицунэ-сама и сказал, что мы теперь одна семья... Нет, я рада это слышать, но... В конце концов я всего лишь рабыня. Я не должна этого забывать... Вот почему если Кицунэ-сама считает меня частью своей семьи... наденьте, пожалуйста, ошейник на меня.”

“...ты хочешь считать этот ошейник не знаком своего рабского положения, но символом принадлежности к одной семье?”

“...если Кицунэ-сама не хочет, то я не буду возражать, однако... мне бы этого хотелось.”

Да уж, рабская психология глубоко укоренилась в этой девочке. Даже после того, как ты назвал её членом своей семьи она всё равно считает себя обычной рабыней. Этот факт, подчеркнутый в её статусе, не изменить.

Для меня она никакая не рабыня, а член семьи. И именно ошейник поможет мне убедить в этом Лулу-тян.

“...раз так, я сделаю как ты хочешь.”

После того, как я одену на Лулу этот ошейник, между нами закрепятся отношения хозяина и раба. Она должна будет подчиниться любым моим приказам. И тогда уже считать себя членом моей семьи она не сможет, как бы ей того ни хотелось.

Я надел ошейник на Лулу-тян и отдал ей свой первый и последний приказ.

“Лулу-тян, мы с тобой — одна семья. Если не захочешь — можешь не выполнять моих просьб. Если ты чего-то не умеешь, я постараюсь научить тебя. Но я не собираюсь просить тебя сделать то, что ты сделать не в состоянии. Вот тебе мой приказ.”

“—Да, Кицунэ-сама.”

После этого я (хозяин) и рабыня (Лулу) стали одной семьёй.

<http://tl.rulate.ru/book/13986/346757>